Даниил Байчиков

Тульпализация, как альтернатива социализации

18+

Даниил Байчиков

Тульпализация, как альтернатива социализации

«Автор»

2025

Байчиков Д. В.

Тульпализация, как альтернатива социализации /
Д. В. Байчиков — «Автор», 2025

Автор рассматривает интересную субкультуру, предполагающую создание воображаемых друзей. Публикуется с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Байчиков Д. В., 2025
© Автор, 2025

Даниил Байчиков
Тульпализация, как альтернатива социализации

Предисловие

Когда я увлекся психологическими аберрациями, конституированными аккомодацией психики в неблагоприятных условиях, то стал изучать все наиболее известные культурные интеграции на их основе. Так, моя предыдущая большая социологическая работа, о селфхармерах, людях, умышленно наносящих самоповреждения с целью побороть стресс, описывает феномен под призмой субкультуры. Уникальность той работы заключалась в экзотическом восприятии естества самобичевания, ведь аутоагрессоров принято называть девиантами, подлежащими лечению, и не развивать эту дефиницию, потому мало кто изучал их сообщество в культурной плоскости, модусы которой я и исследовал. Но та тема, как я считаю, закрыта, и стоит познавать полиморфизм когнитивных дифракций в других его ипостасях. В экстремальных условиях мозг человека находится в «суперпозиции», то есть в положении, когда одновременно возможны все исходы, но в конкретных обстоятельствах, в зависимости от предрасположенностей, подсознание выбирает тот или иной путь, порой претворяя эксцессы. Теперь мой взгляд пал на «тульповодов», ребят, взявших своё подсознание под столь эффективный контроль, что они смогли эманировать искусственную сущность, состоящую из патологически развитого самоубеждения и феноменально расширенной фантазии. Они преобразовывают паттерн подсознания, действующий автономно, благодаря персонификации, что служит допустимой кондицией для выделения организмом необходимой энергии для обеспечения автономии паттерна, коррелирующей с осознанной частью параллельно с прочими подсознательными процессами так, что «тульпа», особенно на поздних стадиях своей эволюции, предстает перед индивидом весьма имманентной. Как Вы понимаете, их вариация психических искажений (дающих им, в каком-то смысле, даже преференции) куда более сложная, сравнительно с теми же селфхармерами. Конечно, позже я изложу весь материал более понятно и наглядно, поэтому не переживайте, если Вы ничего не поняли. Сейчас нам важно только понимать, что «тульповоды» – особые люди, контролирующие свою психику гораздо лучше, чем остальные, поэтому это нам интересно, поэтому я принялся изучать их поведение, ну и, конечно, самое главное – их самих. Для более легкого понимания было бы неплохо прояснить истоки слова «тульпа». Это явление связано с тибетским буддизмом, где распространена такая практика, но со временем, она ушла в массы, преимущественно в подростковые, потеряв окрас мистицизма. Мне было несложно найти релевантные сообщества, в отличии от чатов селфхармеров, чья сама эссенция деятельности находится в переходной позиции между табуированным и нормативным мирами, что оказывает, безусловно, сокрывающий эффект, в лице модерации платформ выгружаемого контента. Поиск я осуществлял преимущественно в телеграмме, где сконцентрировано большое количество тематических чатов (хоть информация собрана из разных источников), и где коммуникация с их членами не представляет из себя проблемы, особенно если учитывать их открытость и готовность делиться информацией. Тульповоды оставили у меня неисгладимо аттрактивное впечатление, и не только своей этичностью, но и уровнем осознанности (что ни сколь не странно), она, во многом, обеспечила качество данных.

Предрасположенность к тульповодству, суть процесса

Так какова же совокупность факторов, ведущая к созданию тульп? Доминирующий предиктор в анализе вероятности начала занятий – одиночество. Это логично и без ответов респондентов, но и подтверждается ими. Будет важным фактом то, что в анамнезе совсем не

обязательны серьезные психологические расстройства для продуцирования ложного друга. В отличие от того же селфхарма, необходимый уровень дезадаптации значительно ниже, что связано с природой процесса. В градации защитных механизмов регрессия – куда более нативный подсознанию, нежели остальные, и диапазон триггеров для её активации довольно широк, но я постараюсь интерполировать собранную информацию для аппроксимации меридианных случаев. Хоть это и нельзя назвать в полной мере аддикцией, последовательный «форсинг», то есть, на сленге тульповодов, создание и развитие тульпы, требует соответствующей хронической препозиции. Магистральное её условие – развитая в детстве методика социализации в виде проекции желаемого образа друга на регулярные мыслеформы, образующие впоследствии целую устойчивую систему. Это довольно примитивный инфантильный способ познания мира у детей раннего возраста, когда ребенок пытается перенять модели интеракций взрослых, но не имеет подходящих для этого субъектов в силу специфики среды нахождения, ну, то есть дома в детской, например. Такое замещение дефицита внимания или прочих субстанций очень естественно в раннем детском возрасте. Нам известны максимизированные свойства детской фантазии и то, что она не ограничивается персонализацией социальных потребностей, и вышеописанная схема итерируется диверсифицированно, в числе её проявлений – присвоение нереальных желаемых особенностей реальным предметам. Например, ребенок, посмотревший Гарри Поттера, вероятнее, возьмет палочку из-под роллов и представит себя волшебником, колдующим заклинание, чем исход, при котором у него даже не возникнет такой мысли. В раннем возрасте моделирование желаемой реальности вполне уместно для дифференциации субъективного и объективного миров. С каждым таким актом фантазии индивид всё больше ощущает разницу между существующим вовне его мыслей и тем, что ими является. В большинстве случаев это средство познания нивелируется само собой к подростковому возрасту и используется для утилитарных задач, к примеру, мы часто способны построить в мыслях схему метро, панораму района и применять прочие когниции, решая прикладные задачи. Больше у нас нет потребности в неэффективных для существования функциях организма: воображаемая еда не заменит материальную, зато можно представить карту района и заведений, куда можно отправить резюме. У некоторых, например, вообще отсутствует возможность визуализации и воспроизведения каких-либо фантазийных материй. Используя распределение Гаусса, те, кто не способны прибегать к использованию фантазии физически и те, чьи навыки в этом трансгрессировали, поляризуются. Категории «нормы» и «дефицита» рассматривать мы не будем за ненадобностью, а вот полюс «гипертрофированных» – как раз. Но стоит отметить, что потребность в социальном восполнении хоть и превалирует над остальными, но не детерминирует тульпинг, лишь значительно повышает вероятность вкупе с учетом регулярных сеансов стимуляции сепарации сознания. Да, помимо развития фантазии, подобные действия индуцируют диссоциативное расстройство личности, если практикуются без регуляции. Но что любопытно, в ходе опроса респондентов выяснилось, что совсем не все констатируют неотвратимое одиночество, и то, что занялись этим скорее от «скуки» или «по приколу». Так или иначе, эту категорию причин, я считаю, можно свести к нашей основной, с поправкой, что это не способ восполнения социального контакта, а способ самореализации, творческий инструментарий. У некоторых это не одиночество как таковое (в значении отсутствия круга общения). Только как ни крути, как ни называй это, но импликация схожа: если не с кем пообщаться, то человек выдумывает друга. Общий антецедент – нет понимающего. А в каком ключе это заявлено – тут значения не имеет. Теперь ближе к сути «форсинга» с «внутренней» позиции, разберем, как это возможно. Подросток производит самовнушение, актуализируя посредством мыслеформ желаемые образы. Он их представляет или «форсит», тем самым генерируя тульпу. Помимо этого, в субкультуре есть понятие «вондер», это место, куда перемещается «хост» (сам тульповод). Само собой, очень сложно наслаивать образы на реальные перцепции, поэтому хост закрывает глаза, перемещаясь в «вондер» вместе с тульпой – это самый базовый и популярный

вариант начала, называемый «активный форсинг», то есть целенаправленный и осознанный волевой акт культивации тульпы. Но даже вход индивидуален: кто-то делает это без вондера, кто-то – с открытыми глазами. Тут принципиально то, что место и время не должны предполагать других задач, всё внимание направлено на форсинг в том или ином виде. Один из респондентов, «Кио», поделилась своей периодизацией форсинга:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.